

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 1(091)

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-2-106>

ОТ ЛОГИКИ ПОЗНАНИЯ К ОНТОЛОГИИ БЫТИЯ: ПУТЬ И ПРЕОДОЛЕНИЕ МАРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ

В. Н. Белов¹, М. Нейра²

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

¹ e-mail: belov-vn@rudn.ru

² e-mail: migueneira.9@yandex.com

***Аннотация.** Марбургская школа являлась одним из наиболее систематичных философских течений неокантианства. В данном исследовании представлено переосмысление проблем, с которыми сталкивалась эта школа в контексте современных эпистемологических и онтологических дискуссий, направленных на преодоление современного идеализма. Для этого будет использован метод историко-философского анализа, который послужит руководством в развитии и эволюции неокантианства, определяя концептуальные преобразования идей рассматриваемых философов.*

Анализ начинается с основателя школы, Германа Когена, который заложил основы трансцендентального метода путем переосмысления платоновской логики и математики, что привело к концепции «первоначала» (Ursprung), которая постулирует самопроизвольную способность мышления. Его ученик, Пауль Наторп, радикализировал эту программу, отвергнув все чувственные данные как источник знания и постулируя единство бытия и мышления с помощью концепции «Es ist». Со своей стороны, Эрнст Кассирер расширяет этот проект своей философией символических форм, в которой язык, миф и искусство понимаются как составляющие культурной объективности. В заключение рассматривается критический разрыв, который совершает Николай Гартман с идеализмом неокантианства, которое он признает виновным в логическом редукционизме и пытается преодолеть, возвращаясь к фундаментальному вопросу онтологии.

Новизна данного исследования заключается в том, что оно показывает развитие Марбургской школы как критический переходный этап как в ее внутреннем развитии, так и в ее последующем расколе и преодолении. В отличие от предыдущих исследований неокантианства, которые сосредоточены на позитивном этапе развития этой школы, здесь приведена критика и развитие мысли Гартмана в противоположном направлении, что даст начало для дальнейших исследований в области теории познания, которые должны учитывать эти фундаментальные аспекты.

***Ключевые слова:** Марбургская школа, неокантианство, Герман Коген, теория познания, онтология, Николай Гартман.*

***Для цитирования:** Белов В. Н., Нейра М. От логики познания к онтологии бытия: путь и преодоление Марбургской школы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2026. – № 2. – С. 106–115. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-2-106>.*

Original article

FROM THE LOGIC OF KNOWLEDGE TO THE ONTOLOGY OF BEING: THE PATH AND OVERCOMING OF THE MARBURG SCHOOL

V. N. Belov¹, M. Neira²

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

¹ e-mail: belov-vn@rudn.ru

² e-mail: migueneira.9@yandex.com

Abstract. *The Marburg School represented one of the most systematic philosophical currents of neo-Kantianism. This study presents a rethinking of the problems faced by this school within the current context of epistemological and ontological debates that attempt to overcome modern idealism. To this end, a historical-philosophical method of analysis will be used to guide the development and evolution of neo-Kantianism, determining the conceptual transformations of these philosophers' proposals.*

The analysis begins with the founder of the school, Hermann Cohen, who laid the foundations of the transcendental method through a reinterpretation of Platonic logic and mathematics, culminating in the concept of Ursprung, which postulates the self-productive capacity of thought. His disciple, Paul Natorp, radicalised this programme by rejecting all sensory data as a source of knowledge, postulating the unity of being and thought with the concept of 'Es ist'. For his part, Ernst Cassirer expands this project with his philosophy of symbolic forms, where language, myth and art are understood as constitutive modalities of cultural objectivity. Finally, Nicolai Hartmann's critical break with neo-Kantian idealism is discussed, which he accuses of logical reductionism and seeks to overcome by returning to the fundamental question of ontology.

The novelty of this study lies in showing the trajectory of the Marburg school as a critical transition both in its internal developments and in its subsequent rupture and overcoming. Unlike previous studies on neo-Kantianism, which focus on the positive evolutionary moment of this school, this study also highlights Hartmann's criticism and break with it, paving the way for further research on the theory of knowledge that should take these fundamental aspects into account.

Key words: *Marburg School, Neo-Kantianism, Hermann Cohen, theory of knowledge, ontology, Nicolai Hartmann.*

Cite as: Belov, V. N., Neira, M. (2026) [From the logic of knowledge to the ontology of being: the path and overcoming of the Marburg school]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 106–115. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2026-2-106>.

Введение

Эпистемологические вопросы о человеческом познании являются неисчерпаемыми проблемами, которые выходят за рамки временных эпох и географических мест. В то же время ответы на вопрос о том, происходит ли человеческое познание через творческие, конструктивные или воспринимающие формы, на протяжении всей истории философии вызывали поляризацию мнений. Марбургская школа неокантианства, основанная Германом Когеном в конце XIX века, представляет собой одно из самых систематичных и влиятельных философских течений в истории европейской мысли, поскольку она стремилась ответить на фундаментальные вопросы о знании. Хотя и не смогла дать окончательного ответа, но внесла большой вклад в виде своих идеалистических постулатов, которые имеют большое значение в современных дебатах о познании. Именно поэтому цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проследить вну-

треннюю эволюцию Марбургской школы. Начиная с логико-трансцендентального основания и концепции «логика первоначала», будет исследован вклад Германа Когена, а затем будет показана радикализация этих постулатов через отказ от чувственности как источника знания со стороны Пауля Наторпа и последующее расширение проблемной области этой школы с помощью вкладов философии символических форм Эрнста Кассирера. Наконец, критика и разрыв с марбургским идеализмом, осуществленные Николаем Гартманом в его проекте плюралистической онтологии, который возвращается к изначальному вопросу о бытии, покажут преодоление идеализма в его основных и первичных аспектах.

Герман Коген и основы критического идеализма

Герман Коген (1842–1918), немецкий философ, основатель Марбургской школы, с 1873 года в течение четырех десятилетий преподавал в Марбургском

университете [2, с. 11]. Его мышление, отличавшееся систематичностью и трансцендентальным методом, привлекло группу учеников, которые сформировали это влиятельное философское течение. Первоначально под влиянием Платона, в одной из своих ранних работ «Учение об идеях Платона, психологическое развитие» (1866), он переосмыслил теорию Платона об идеях, но с точки зрения современной психологии, утверждая, что идеи не являются метафизическими сущностями или «сущностями, существующими сами по себе» [15, с. 426], а скорее формами или фундаментальными законами мышления, имеющими «строго методологическое значение для познания» [15, с. 426] и человеческого сознания, тем самым связывая классическую философию с научной психологией XIX века, хотя впоследствии он отходит от этих психологических идей. Д. М. Лещина утверждает, что «это крайне интересный вопрос, так как в последующие годы можно будет признать Когена одним из величайших антипсихологов своего времени, и психология будет особенно критиковаться в его школе» [19, с. 492]. Но В. Н. Белов указывает, что такое восприятие возникает, когда не до конца понимается, что для Когена философские основы обуславливают фундаментальные научные концепции, в связи с этим можно «впадать в эти крайности [...] и философские спекуляции, которые собственно философскую задачу разыскания действительных правовых оснований познания видят в психологических особенностях мышления субъекта» [2, с. 51], а это приводит к более серьёзной опасности, а именно «растворению критического, трансцендентального метода в психологическом» [2, с. 51].

Таким образом, Коген будет продвигаться в методической систематизации своего философского мышления, что можно увидеть в более поздних работах, но главным образом в его труде 1879 года (*Platons Ideenlehre und die Mathematik*), где уже прослеживается этот радикальный поворот с изложением логики и методологии точных наук, которые Коген приписывает Платону, пытаясь в то же время продемонстрировать близость этой философской позиции к идеям Канта и утверждение его трансцендентального метода как единственной философии. Н. В. Белов отмечает, что «в этом произведении Коген утверждает, что платоновское учение об идеях первым в истории исследования мышления ставит проблему теоретического потенциала процесса познания, чем, собственно, и начинает историю идеализма» [2, с. 11]. Но позже мышление Когена претерпевает решительный поворот, который будет изложен в книге «Логика чистого познания» (1902). В этой работе Коген пытается разорвать кантовскую дуальность между чувствительностью

и разумом, устраняя интуицию, предшествующую мышлению, и таким образом мышление становится самопродуктивным, укрепляя таким образом его критический идеализм «Когеновская “логика познания” стремится стать “логикой первоначала” (Ursprung), что значит первоначало познания в мышлении» [2, с. 78]. В этой работе Коген совершает окончательный переход от интерпретации Канта к построению собственной философской системы. В последний период своей жизни Коген сосредоточил свои исследования на философии религии, мотивированный культурным и политическим положением еврейства в кайзеровской Германии. В этих работах Коген затрагивал темы единственности Бога и идеи мессияства, разработанной пророками, исследуя эти темы в рамках своей рационально-идеалистической парадигмы, в которой философия является наукой разума [2, с. 13]. Этот интерес к религии распространился и на эстетическую сферу, где Коген анализировал художественное религиозное творчество, например, посвящённое Иисусу. По мнению Э. Гамбы, Коген интерпретирует эти изображения не как проявление божественного, а как символическую идеализацию, которая сводит Иисуса к «символическому или метафорическому значению» [16, с. 416]. Таким образом, это художественная идеализация, представляющая Иисуса как идеальную историю человека, тем самым растворяя божественность Иисуса в его символическом значении [16, с. 417]. Для Э. Гамбы это означает «неприятное следствие того, что в случае христианства искусство не ограничивается суверенным использованием своих материалов для производства собственного содержания, но искажает их, вместо того чтобы полностью идеализировать» [16, с. 417].

Логика как единственное начало у Пауля Наторпа

В этом неокантианском проекте Марбурга Пауль Наторп (1854–1924) стал великим продолжателем идей возвращения к Канту, сначала как ученик Когена, а затем как его коллега. Наторп предпринял более смелую интерпретацию кантианства с целью легитимизации области философского познания в контексте ускоренного научного прогресса, основываясь на понимании критики как философского проекта научной ориентации [9, с. 130]. Таким образом, он пытается реконструировать, исходя из логического анализа, не только объекты науки, но и все содержание – в том числе и самого сознания – с тем, чтобы оно было познаваемо в рамках общей логики объективного знания, и, следовательно, отверг «чувствительность как возможный аналитический источник “материи познания”, тем самым значительно отклонившись от

интерпретации Канта, для которого понятия без чувствительности являются пустыми» [9, с. 133]. Действительно, Кант не отрицал чувственную возможность как неотъемлемую часть цепочки, идущей от восприятия к высшим способностям мышления. Кант говорил: «Способность (восприимчивость) получать представления, подвергаясь воздействию объектов, называется чувственностью. Объекты даются нам через чувствительность, и только она дает нам интуиции» [17, с. 42]. Это радикальное отрицание чувственности как независимого источника знания представляет собой фундаментальную позицию Марбургской школы. Л. И. Тетюев уточняет, что для Наторпа был только один путь, а именно путь понимания и прояснения через само познание и его собственный высший закон [11, с. 54]. Позиция Наторпа – его отказ от чувственности – основана на принципе *Ursprung* (первоначала), который он заимствует у Когена для обоснования познания на основе принципа «первых принципов», который гласит, что «ничто не должно быть принято как «данное», а должно быть сведено или по крайней мере доступно вообще сведению к последней единой основе творческого познания. «Быть данным» значит только иметь характер неразрешенной ещё задачи, именно: задачи доказать происхождение из единой основы познания» [7, с. 12]. Это приведет его к построению своего трансцендентального метода, который, по мнению Семенова, «является двойным методом: [первый] – методом исследования (регрессивного анализа) и обоснования систематического научного знания, а [второй] – генетическим методом генерации знания и построения научной системы» [10, с. 89]. Х. Принг также объясняет трансцендентальный метод Наторпа двойственным образом, через развитие мысли Наторпа, как путешествие от периферии к центру. На раннем этапе, где Наторп «попытается доказать, что условия математики и механики находятся в самой структуре мышления» [22, с. 108], что в свою очередь соответствует «единственному основанию и источнику бытия» [22, с. 113]. Этот момент Наторп называет «*Es ist*», что «относится к точке первоначала, в которой мышление и бытие совпадают» [22, с. 113]. Второй этап мышления Наторпа – это часть, которую он называет «нулевой точкой [...] для установления системы фундаментальных категорий, описывающих, как мышление развивается и производит духовное» [22, с. 114].

Таким образом, неокантианство ввело в философию требование релятивизации, параллельное тому, которое возникало в современной науке. Отвергая абсолютную объективность чувственного восприятия и сводя все данные условия к самому мышлению, неокантианцы признавали факт в качестве отправной

точки познания, но утверждали, что этот факт – будучи результатом умственных конструкций – лишен полноты и независимости, обладая скорее статусом вымысла разума [9, с. 137]. Таким образом, отказ Наторпа от данности является логическим и необходимым следствием основополагающего принципа всей Марбургской школы.

Критическое мышление и символическое строительство культуры Эрнста Кассирера

Третьим крупным представителем Марбургской школы является Эрнст Кассирер (1874–1945), который был учеником Германа Когена и Пауля Наторпа. Несмотря на то, что Кассирер был самым молодым, он расширил поле анализа в своем философском проекте, но всегда сохранял фундаментальные аспекты критического идеализма и трансцендентального метода, хотя и перенес их за пределы естествознания, в область символических форм конфигурации мира. В своей докторской диссертации «Проблема познания в философии и науке нового времени» он рассматривает проблему познания с историко-философской и эпистемологической точки зрения [8, с. 78]. Эта работа представляет собой одну из его первых попыток понять процесс формирования фундаментальных концепций познания в связи с типом обучения, к которому они применяются, и историко-культурной эпохой, к которой принадлежит сама философская система [8, с. 79]. Одной из основных преемственностей Эрнста Кассирера по отношению к неокантианству Марбургской школы является критический идеализм и несовпадение «вещи в себе» с реальным бытием [8, с. 79]. У Канта «вещи в себе» выполняет специфическую функцию: она обозначает то, что существует независимо от познания, но в то же время является непознаваемым для субъекта. Таким образом, понятие «вещи в себе» действует как отрицательный предел познания, который указывает на конечность человеческого знания, не становясь объектом возможного опыта [14, с. 48]. Марбургская школа возвращается к этой проблеме, но подвергает её критическому переосмыслению, отвергая любое онтологическое понимание вещи в себе. Кассирер, продолжая эту традицию, переформулирует понятие «вещи в себе», лишая её статуса реальной сущности и сохраняя только её концептуальную функцию [8, с. 79]. Для него познание не означает восприятие уже определенных и данных независимо объектов, а превращение данного содержания в объект посредством конструктивной деятельности мышления. Как отмечает Кассирер: «Познавать содержание означает превращать его в объект, поднимая его из простого состояния данности и придавая ему некоторую логи-

ческую постоянность и необходимость. Таким образом, мы не познаем “объекты” как уже определенные и данные независимо как таковые» [13, с. 303]. Эта концепция приводит Кассирера к окончательному отказу от вещи в себе как предельного предела познания. Объект больше не отсылает к непознаваемо-му «запредельному», а выражает логическое обладание знанием. В этом смысле он утверждает: «Объект обозначает логическое обладание знанием, а не тёмное запредельное, навсегда удалённое от познания. “Вещь” больше не является чем-то неизвестным, что предстаёт перед нами как простой материал, а является выражением формы и способа познания» [13, с. 303]. Марбургская школа делала акцент на логическом и математическом методе как способе анализа наук, поскольку данная модель отдавала предпочтение рациональности и объективности, тем самым актуализируя принципы, установленные Кантом, и приспособлявая развитие науки к условиям своего времени, в период её расцвета. Марбургские неокантианцы «считали, что некоторые категории и принципы, определённые Кантом, относились к научным теориям времени Канта, и что категории и принципы могут изменяться по мере разработки учёными новых эмпирических теорий» [1, с. 15]. Таким образом, Кассирер, самый молодой ученик этой школы, в своём более зрелом интеллектуальном творчестве также отходит от её принципов, разрабатывая оригинальную концепцию мышления, языка и культуры, которую он излагает в своём трёхтомном труде «Философия символических форм» [8, с. 79]. В этой работе Кассирер показывает, как можно построить объективность на основе динамических символических процессов, таких как язык и культура. И. Кацур рассказывает нам, что для достижения этой цели «Кассирер подверг критике нефункциональный подход к понятию [...] согласно которому понятие определяется так же, как существующая вещь» [18, с. 562], заменив его понятием отношения, поскольку «эта новая модель понятия предполагает двойное мышление [...], которое включает в себя два разделенных момента, остающихся в отношениях [...] Кассирер развил концепцию отношения в концепции символа, центральном понятии философии символических форм» [18, с. 563]. Благодаря этой концепции отношения Кассирер смог объяснить динамическую природу ненаучных символических форм, таких как язык. Кассирер говорит: «Что в основном отличает формирование лингвистических концепций от формирования строгих логических концепций, так это то, что оно никогда не основывается исключительно на статическом представлении и сравнении содержания, а в нем сама форма мышления всегда про-

никнута специфическими динамическими факторами; что его основные импульсы берутся не только из мира бытия, но всегда одновременно извлекаются из мира действия» [14, с. 285]. Это представляет собой поворот от чисто логического и научного разума к символическому и практическому разуму, но от этого он не становится менее объективным, а интеграция языка и культуры в его анализе будет составлять объективность.

Эта теория символических форм будет впоследствии использована в анализе политического формирования в современности в его работе «Миф о государстве» (1949), написанной во время его изгнания в США. Кассирер реконструирует исторический, политический и символический контекст, в котором возникают определенные идеи, на примере «Il Principe», он анализирует, как идеи Макиавелли представляют собой разрыв со средневековьем, и как их интерпретация в разных исторических и даже географических периодах определила положительное или отрицательное отношение к этим идеям [12, с. 116–139].

Николай Гартман: Критика Марбурга и основы новой онтологии

Николай Гартман (1882–1950), изначально сформировавшийся под влиянием Когена и Наторпа, как и другие ученики Марбургской школы, «исходит из платонических идей как гипотезы и [...] из возможности математики как основы всего научного мышления» [23, с. 484]. Однако со временем Гартман отдалится от этой мысли, что видно в его работе «Основные черты метафизики познания» (1921), содержащей прямую критику Марбургской школы и его собственного прежнего мышления. Книга представляет собой «расплату с неокантианским наследием на основе теории познания. Её цель преодолеть идеализм Марбургской школы путём признания самобытности познаваемого объекта» [23, с. 474]. Гартман ставит перед собой цель «построить философию пределов человеческого разума [...] путём создания философии, возвращающейся к онтологии, по-гречески и особенно по-аристотелевски» [23, с. 485]. Одной из центральных тем этого произведения является критика метода неокантианского идеализма, направленная на редукционизм, который он применял к философии. Гартман видит это несоответствие в самом произведении Канта, поскольку «со времени «Критики чистого разума» мы привыкли считать, что основой всякой философии является теория познания. Старая онтология была лишена своего почётного места *philosophia prima*» [3, с. 18]. В результате этой редукции произошло изгнание метафизики как источника философских проблем, это

привело к тому, что теория познания сталкивалась только с поверхностными проблемами. Погрузившись в поиск следов редукционистской проблемы в этом важном труде Канта, Гартман «через собственное понимание и в диалоге с Кантом освобождается от марбургского неокантианства» [23, с. 486], обнаруживая, что анализ Канта сильно отличался от неокантианского. По мнению Гартмана, Кант направлял свою критику не на то, чтобы сделать метафизику невозможной, а, напротив, на то, чтобы сделать её возможной через формулировку «синтетических априорных суждений» [4, с. 16], которые позволяли проанализировать, как «категории опыта должны были быть одновременно категориями “объектов”, и только через пределы этой “всеобъемлющей идентичности” субъекта и объекта категории опыта обладали “объективной действительностью» [4, с. 16]. Кроме того, Гартман отмечает, что Кант также объясняет апостериорное знание, сводящееся к воздействию вещи в себе на чувства. Отсюда также вытекает трансцендентальная эстетика, которая касается только априорной структуры чувственности. Именно поэтому «Кант очень хорошо видел и очень серьёзно относился к трансцендентности, заложенной в сенсорных данных» [4, с. 16]. Напротив, редукционизм, который практиковала Марбургская школа, превращая философию в теорию познания, приводил к двойному ограничению: он не только подтверждал гносеологию в абстрактном логицизме, но и обеднял понимание реальности, резко сокращая её до метафизического измерения, присутствующего в мысли Канта. Т. Н. Горнштейн в своей работе «Философия Николая Гартмана» (1969), пытается дать, пожалуй, наиболее полное представление о философии Гартмана [20, с. 330], утверждая, что Марбургская школа «толковала учение Канта в субъективно-идеалистическом духе и считала, что философия может и должна ограничиваться “логизированной” теорией познания. Лидеры этой школы (Коген, Наторп), основываясь на учении Канта о непознаваемости “вещей в себе”, утверждали, что всякая онтология является “атавизмом”: если существующее “в себе” не познаваемо, то оно вообще не существует» [6, с. 10]. Т. Н. Горнштейн отмечает, что Марбургская школа сводит вопрос о бытии к чисто психическому содержанию, давая субъективно-идеалистическую интерпретацию бытия и неразрывно связывая его с субъектом в понятии «существования». С другой стороны, ортодоксальная марксистская традиция приводит к отказу от существования идеального бытия реальности, научный материализм марксистской философии отстаивает материальность бытия [6, с. 16], а также «бесконечное и независимое от со-

знания существование материи», по её мнению, «мы можем говорить только о конкретных вещах, об их качественной и количественной определённости» [6, с. 17, 18]. В этом смысле мы можем найти сходство с Гартманом, поскольку оба признают материальный мир объективным: Т. Н. Горнштейн с материалистической точки зрения, а Гартман – с онтологической. Хотя последний будет осторожен, чтобы не впасть в тотализирующие материалистические утверждения, и поэтому будет критически относиться к ортодоксальной марксистской позиции исторического материализма, который «был создан Марксом в противовес Гегелю» [5, с. 58], по мнению Гартмана, оба метода предполагают однозначную зависимость между факторами исторического процесса, указывая, что «в конечном счёте речь идёт о взаимозависимости духовного и недуховного бытия» [5, с. 61] и что «обе теории стремятся понять всю полноту исторического бытия на основе одной группы явлений [...] и, следовательно, обе допускают одну и ту же ошибку» [5, с. 61], которую Гартман попытается преодолеть с помощью своей теории многослойности, исходя в свою очередь из онтологии. А. Пьетрас же, со своей стороны, указывает, что эта новая онтология, которую построит Гартман, не возникнет из ниоткуда, поскольку она может быть связана с идеями, ранее разработанными Наторпом [21, с. 47].

К плюралистической онтологии и преодолению дихотомий

Для Гартмана вопрос онтологии будет иметь основополагающее значение для демонстрации ограниченности Марбургской школы. Ведь онтология берет своё начало ещё до появления метафизических проблем, но при этом она находится за пределами противопоставления философских точек зрения и систем [4, с. 45]. Таким образом, Гартман вновь обратится к греческой традиции, чтобы найти в Аристотеле отправную точку, которую он считает правильной, поскольку последний понимал под понятием протофилософия (πρότη φιλοσοφία) науку о ὄν ἢ ὄν, буквально о «сущем как сущем». И именно с этой формулой он начнёт свою онтологию – и на ней будет основывать свою критику Хайдеггера – , поскольку «отправной точкой является сущее, а не бытие» [4, с. 48]. И только во вторую очередь и в связи с сущем также «бытие», поскольку «помимо всего особого содержания, это единственное, что общее для всего сущего» [4, с. 48]. Для Гартмана бытие будет иметь две сферы существования: идеальное бытие и реальное бытие, которые «не привязаны друг к другу, точно также как в них нет чего-либо, в чем они были бы тождественны. Действительная связь,

существующая между сферами, является чисто содержательной» [4, с. 162]. Эта связь будет «основана на сообществе «так-бытие, каким оно есть», на его «нейтральности», а так-бытие, в свою очередь, будет иметь предел, «определяемый его содержанием» [4, с. 140]. Тем самым Гартман вводит сложное соотношение между четырьмя терминами, которые будут использоваться с семантической точностью: к идеальному и реальному бытию добавятся моменты бытия, которые являются «вот-бытие» (Dasein) и «так-бытие» (Sosein). «Так-бытие» будет служить различием между реальным и идеальным бытием. В то время как «так-бытие» будет нейтральным по отношению к обоим и будет определяться субъектом как сущность (essentia) [4, с. 140]. Гартман пытается порвать с метафизической традицией, которая стремилась идентифицировать и накладывать друг на друга эти существенные различия. С одной стороны, Гартман утверждает, что всякая вещь будет иметь определение или сущность, а также существование, а с другой – что бытие может быть как реальным, то есть материальным, так и идеальным, и обе сферы всегда будут обладать как существованием или вот-бытием, так и сущностью или так-бытием. С другой стороны, реальное и идеальное сохранят свою автономию, и ни одно из них не будет сводимо к другому. С помощью этой плюралистической онтологии Гартман попытается преодолеть марбургский идеализм и исторический материализм и идеализм, а также феноменологию, которая «радикально остаётся в «так-бытие» явлений и никоим образом не может выйти за его пределы» [4, с. 146].

Заключение

Анализ Марбургской школы показывает интеллектуальную траекторию и внутреннюю согласованность представителей, развитие мысли и, в конечном итоге, критическое преодоление идеализма. Эта школа утвердилась на мировом уровне как наиболее строгий центр неокантианства, благодаря логико-трансценденталь-

ному обоснованию современной науки. Герман Коген, её основатель, заложил основы, установив критический идеализм, вдохновленный логическим прочтением Платона, развивает чистое мышление, которое выступает единственным первоначалом (Ursprung) объективности. Позже мы видели, как Наторп довел этот принцип до его крайней степени, радикально отвергнув данное, признавая, что вся познаваемая реальность является результатом логического интеллектуального построения, исходящего из «нулевой точки» мышления. Эрнст Кассирер, в свою очередь, является великим новатором этой школы, расширив проект Марбурга, который до того времени был сосредоточен на теории познания и логике, в сторону философии символических форм, тем самым продемонстрировал, что анализ может быть распространён на новые сферы человеческой культуры, такие как миф, язык и искусство, но также и на новые области гуманитарных наук, такие как история и политика, благодаря своему динамичному концепту символа.

Николай Гартман, ранее представлявший Марбургскую школу, впоследствии критиковал её гносеологический редукционизм и идеалистическую интерпретацию, которая не развила фундаментальный вопрос о бытии. Чтобы преодолеть это, Гартман решил вернуться к истокам онтологии, которую он назвал «критической» или «плюралистической онтологией», которая различает реальное и идеальное, существование и сущность, учитывает многослойную сложность мира и предложить альтернативу бесплодным дихотомиям между материализмом/идеализмом и феноменологией.

Марбургская школа возродила эпистемологию и воспитала последующие поколения, которые заняли различные позиции по отношению к её первоначальному пути. От обоснования науки, через философию культуры и её отрицание в новой онтологии, статья показывает некоторые из самых продуктивных противоречий в истории современной философии.

Литература

1. Белов В. Н. Что такое неокантианство // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 1. – С. 11–26. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-11>. – EDN: TRDHYV.
2. Белов В. Н. Философская система Германа Когена. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 256 с.
3. Гартман Н. Метафизика познания / пер. с нем. Х. Ровира Арменгола. – Буэнос-Айрес: Editorial Losada, 1957. – Т. 1. – 371 с.
4. Гартман Н. Онтология. I. Основы / пер. с нем. Х. Гаоса. – Мехико; Буэнос-Айрес: Фонд экономической культуры, 1965. – 382 с.
5. Гартман Н. Проблема духовного бытия: исследования по обоснованию философии истории и наук о духе / пер. с исп. М. Дальмассо, М. А. Майльюке; под ред. Р. Малианди. – Буэнос-Айрес: Левиафан, 2007. – 640 с.
6. Горнштейн Т. Н. Философия Николая Гартмана: Критический анализ основных проблем онтологии / отв. ред. М. А. Киссель. – Ленинград: Наука, 1969. – 279 с.

7. Наторп П. Избранные работы / сост. В. А. Куренной. – М.: Территория будущего, 2006. – 384 с.
8. Никулина О. В. Марбургская школа неокантианства: Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, Н. Гартман // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 2. – С. 76–80. – EDN: OXWTQZ.
9. Перцев А. С., Пименов В. А. Пауль Наторп: Развитие кантовской теоретико-познавательной модели как ответ на вызовы неклассической науки // Философия науки и техники. – 2015. – Т. 20, № 2. – С. 128–141. – EDN: VCVRJB.
10. Семенов В. Е. Трансцендентальный метод Пауля Наторпа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2025. – Т. 29, № 1. – С. 70–92. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-70-92>. – EDN: EVXUKE.
11. Тетюев Л. И. Эстетика в системе философии Пауля Наторпа // Кантовский сборник. – 2014. – № 2 (48). – С. 53–61. – <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2014-2-5>. – EDN: SITCVB.
12. Cassirer E. (1946) *The myth of the State*. – New Haven: Yale University Press, 299 p. (In Eng.).
13. Cassirer E. (1923) *Substance and Function and Einstein's Theory of Relativity*. – Chicago: Open Court, 465 p. (In Eng.).
14. Cassirer E. (1980) *The Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 1: Language* / trans. from English by R. Manheim; pref. and introd. by C. W. Hendel. – New Haven: Yale University Press. – 328 p. (In Eng.).
15. Dober H. M. (2021) *Consciousness with Body and Soul: an Attempt at Cohen's Never-Written Psychology*. *RUDN Journal of Philosophy*. – Vol. 25. – No. 3, pp. 420–435. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-420-435>. – EDN: QBWSMH.
16. Gamba E. (2021) *The Artistic Representation of Jesus in Hermann Cohen's Aesthetics*. *RUDN Journal of Philosophy*. – Vol. 25. – No. 3, pp. 404–419. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-404-419>. – EDN: FIVUJV.
17. Kant I. (2005) *Critique of Pure Reason* / trans. from German by P. Ribas. – Madrid: Taurus. – 482 p.
18. Katsur I. (2023) *From Monism to Pluralism: Cassirer's Interpretation of Kant*. *RUDN Journal of Philosophy*. – Vol. 27. – No. 3, pp. 556–567. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-556-567>. – EDN: GAEIAR. (In Eng.).
19. Leszczyna D. M. (2022) *Platon y la Escuela de Marburgo. Incluyendo las interpretaciones de la filosofia platónica en Nicolai Hartmann y Jose Ortega y Gasset*. *Revista de Filosofia*. – Vol. 47. – No. 2, pp. 489–509. – <https://dx.doi.org/10.5209/resf.73053>. (In Spanish).
20. Patkul A. (2019) *On Tatyana Gornshstein's Nicolai Hartmann's philosophy* The Science Publishing House. Leningrad Branch. Leningrad, 1969. *HORIZON: III Discussions*. – Vol. 8. – No. 1, pp. 328–336. – <https://doi.org/10.21638/2226-5260-2019-8-1-328-336>. (In Eng.).
21. Pietras A., Noras A. (2025) *Nicolai Hartmann and the Marburg School*. *Forum Philosophicum*. – Vol. 30. – No. 1, pp. 37–52. – <https://doi.org/10.35765/forphil.2025.3001.02>.
22. Pringe H. (2025) *Critique and System: Early and Late Natorp's Philosophy*. *RUDN Journal of Philosophy*. – Vol. 29. – No. 1, pp. 105–118. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-105-118>. – EDN: FIUCPB. (In Eng.).
23. Velez Leon P. (2016) *Un perfil intelectual de Nicolai Hartmann (1882–1950). Part I. Disputatio. Philosophical Research Bulletin*. – Vol. 5. – No. 6, pp. 457–538. – <https://doi.org/10.5281/zenodo.3551868>.

References

1. Belov, V. N. (2025) [What is neo-Kantianism]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 11–26. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-1-11>. (In Russ.).
2. Belov, V. N. (2022) *Filosofskaia sistema Germana Kogena* [The Philosophical System of Hermann Cohen]. Moscow: LENAND, 256 p.
3. Hartmann, N. (1957) *Metafizika poznaniia* [Metaphysics of Knowledge]. Vol. 1. Buenos-Aires: Editorial Losada, 371 p. (In Russ., transl. from German).
4. Hartmann, N. (1965) *Ontologiya. I. Osnovy* [Ontology. I. Fundamentals]. Mexico City; Buenos-Aires: Fund for Economic Culture, 382 p. (In Russ., transl. from German).
5. Hartmann, N. (2007) *Problema dukhovnogo bytiia: issledovaniia po obosnovaniuu filosofii istorii i nauk o dukhe* [The Problem of Spiritual Being: Studies on the Foundation of the Philosophy of History and the Human Sciences], 640 p. (In Russ., transl. from Spanish).
6. Gornshstein, T. N. (1969) *Filosofia Nikolaia Gartmana: Kriticheskii analiz osnovnykh problem ontologii* [The Philosophy of Nikolai Hartmann: A Critical Analysis of the Main Problems of Ontology]. Edited by M.A. Kissel'. Leningrad: Science, 279 p.

7. Natorp, P. (2006) *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Compiled by V.A. Kurennoi. Moscow: Territory of the Future. Alexander Pogorelsky University Library, 384 p.
8. Nikulina, O. V. (2008) [The Marburg School of Neo-Kantianism: H. Cohen, P. Natorp, E. Cassirer, N. Hartmann]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevartovsk State University]. Vol. 2, pp. 76–80. (In Russ.).
9. Pertsev, A. S., Pimenov, V. A. (2015) [Paul Natorp: The Development of the Kantian Epistemological Model as a Response to the Challenges of Non-Classical Science]. *Filosofia nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Vol. 20(2), pp. 128–141. (In Russ.).
10. Semenov, V. E. (2025) [The Transcendental Method of Paul Natorp]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. Vol. 29. No. 1, pp. 70–92. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-70-92>. (In Russ.).
11. Tetiuev, L. I. (2014) [Aesthetics in the Philosophical System of Paul Natorp]. *Kantovskii sbornik* [Kantian Journal]. Vol. (2), 48, pp. 53–61. – <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2014-2-5>. (In Russ.).
12. Cassirer, E. (1946) *The myth of the State*. New Haven: Yale University Press, 299 p. (In Eng.).
13. Cassirer, E. (1923) *Substance and Function and Einstein's Theory of Relativity*. Chicago: Open Court, 465 p. (In Eng.).
14. Cassirer, E. (1980) *The Philosophy of Symbolic Forms*. Vol. 1: Language. New Haven: Yale University Press, 328 p. (In Eng.).
15. Dober, H. M. (2021) *Consciousness with Body and Soul: an Attempt at Cohen's Never-Written Psychology*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 420–435. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-420-435>. (In Eng.).
16. Gamba, E. (2021) *The Artistic Representation of Jesus in Hermann Cohen's Aesthetics*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 25. No. 3, pp. 404–419. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-3-404-419>. (In Eng.).
17. Kant, I. (2005) *Critique of Pure Reason*. Madrid: Taurus, 482 p.
18. Katsur, I. (2023) *From Monism to Pluralism: Cassirer's Interpretation of Kant*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 27. No. 3, pp. 556–567. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-556-567>. (In Eng.).
19. Leszczyna, D. M. (2022) *Platon y la Escuela de Marburgo. Incluyendo las interpretaciones de la filosofia platónica en Nicolai Hartmann y Jose Ortega y Gasset*. *Revista de Filosofia*. Vol. 47. No. 2, pp. 489–509. – <https://dx.doi.org/10.5209/resf.73053>. (In Spanish).
20. Patkul, A. (2019) *On Tatyana Gornshtein's Nicolai Hartmann's philosophy* The Science Publishing House. Leningrad Branch. Leningrad, 1969. *HORIZON: III Discussions*. Vol. 8. No. 1, pp. 328–336. – <https://doi.org/10.21638/2226-5260-2019-8-1-328-336>. (In Eng.).
21. Pietras, A., Noras, A. (2025) *Nicolai Hartmann and the Marburg School*. *Forum Philosophicum*. Vol. 30. No. 1, pp. 37–52. – <https://doi.org/10.35765/forphil.2025.3001.02>. (In Eng.).
22. Pringe, H. (2025) *Critique and System: Early and Late Natorp's Philosophy*. *RUDN Journal of Philosophy*. Vol. 29. No. 1, pp. 105–118. – <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-105-118>. (In Eng.).
23. Velez, Leon P. (2016) *Un perfil intelectual de Nicolai Hartmann (1882–1950)*. Part I. *Disputatio. Philosophical Research Bulletin*. Vol. 5. No. 6, pp. 457–538. – <https://doi.org/10.5281/zenodo.3551868>. (In Eng.).

Информация об авторах:

Владимир Николаевич Белов, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

ORCID iD: 0000-0003-3833-6506, **Scopus Author ID:** 57193879125, **Researcher ID:** K-4793-2017

e-mail: belov-vn@rudn.ru

Мигель Нейра, аспирант, научная специальность 5.7.1. Онтология и теория познания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

ORCID iD: 0009-0002-2094-6189

e-mail: migueneira.9@yandex.com

Вклад соавторов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2026; принята в печать: 30.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Vladimir Nikolaevich Belov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

ORCID iD: 0000-0003-3833-6506, **Scopus Author ID:** 57193879125, **Researcher ID:** K-4793-2017

e-mail: belov-vn@rudn.ru

Miguel Neira, postgraduate student, scientific specialty 5.7.1. Ontology and theory of knowledge, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

ORCID iD: 0009-0002-2094-6189

e-mail: migueneira.9@yandex.com

Contribution of the authors:

Authors declare no conflict of interest.

The paper was submitted: 03.02.2026.

Accepted for publication: 30.03.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.